

Наш корабль приземлился точно туда, где более часа назад стоял корабль гибридов. Трап опустился, по нему сошли Ник и Клэр. Глаза Ника тут же удивленно расширились, когда он увидел рядом с нами инопланетян. Инсектоиды и Дельтра были настоящим зрелищем для тех, кто никогда не видел их. Черт, я сам до сих пор изо всех сил старался не пялиться на них.

— Я рада, что с вами все в порядке, — сказала Клэр, оглядывая парочку гибридов, за которыми мы сюда, собственно, и прилетели.

— Нам нужно многое тебе рассказать, — сказал я, — но сейчас нужно уходить отсюда.

Слейт не выпускал из огромных ладоней пистолет, словно чувствовал, что на нас могут в любой момент напасть. Этот человек ни разу не расслабился с тех пор, как мы сошли с корабля. Мне не в чем было его винить.

— Пошли, Слейт, — сказала Мэри, и здоровяк поднялся на борт корабля.

— Карим, мы ценим твою помощь и совет. Сделаем все возможное, чтобы сохранить координаты этого мира в секрете, — сказал я и высокий Дельтра благодарно кивнул. — Лесли, Терренс, когда все закончится, я поговорю с Далхаузи и постараюсь, чтобы она поняла ценность вашего предложения. Приложу все силы, чтобы гибриды покинули Землю. Обещаю. — Надеюсь только, что останусь жив, чтобы сдержать обещание.

— Теперь понимаю, почему люди следуют за тобой, Дин. Рад, что мы выяснили, что находимся по одну сторону баррикад, — сказал Терренс и протянул руку для пожатия. Я ответил, но разумом овладела неотвязная мысль, что больше не смогу доверять ни одному гибриду. Впрочем, это не имело значения. Они смогут покинуть Землю, а этого для меня достаточно. Каждый заслуживает шанса быть счастливым и свободным.

— Помните, что я сказал, мистер Паркер. Никогда не поворачивайтесь спиной к Бхлату. Они не будут врать, чтобы привлечь вас на свою сторону, просто пристрелят в спину. — Карим развернулся и стремительно пошел к домам.

Мы поднялись по трапу, только здесь зловещие слова лидера Дельтра дошли до нас. Когда стартовали, местное солнце показалось из-за горизонта, залил светом обзорный экран.

В нашей маленькой команде отсутствие Мэй ощущалось капитально. Ее предательство продолжало бурлить в моей крови. Мигающий значок ее корабля вспыхнул на карте. Клэр ввела координаты, который нам дал Карим и мы увидели, что траектория ее полета совпадает с нашим курсом.

— Это ведь совпадение, что она летит в том же направлении, что и мы? — спросил Ник.

— Она знает, — сказал Слейт с каменным от напряженности лицом. — Она как-то узнала, куда

мы летим.

— Черт! — выругался я. Ну, конечно же, она ведь слышала весь наш разговор. — Давайте-ка изменим частоту переговоров. — Я назвал номер канала. — Она слышала, как мы разговаривали с Каримом. Как я мог быть таким глупым?

— Никто из нас об этом не подумал. Да и не было связи друг с другом на этой частоте, только с кораблем. Она достаточно умна, чтобы понять это, — сказала Мэри, когда мы, наконец, покинули атмосферу и понеслись к самой яркой звезде системы. Обзорный экран тускнел по мере того, как увеличивалось светило, с каждой минутой совсем на чуть-чуть.

— У нее перед нами преимущество в пару часов. Давайте надеяться, что не опоздаем, когда доберемся до места. Она все еще не включила сверхсветовой двигатель. Лесли сказала, что после приземления, они его не ставили на зарядку, потому что не планировали куда-то улететь так быстро. Это дает нам преимущество. Возможно, — сказал я.

— Можем включить сверхсветовой двигатель через несколько минут, — подтвердила Клэр. — Этого должно быть достаточно, чтобы прибыть на место первыми.

Я посмотрел на расчетное время прибытия к новому пункту назначения — заброшенной станции Дельта, построенной пятьдесят земных лет назад. Сто шестьдесят часов. Бездельничать почти неделю. Неделю томиться в гневе из-за ее предательства. Я сел в кресло капитана, в первый раз за все путешествие, едва ли осознавая, что делаю. Я был измотан, а одежда моя воняла.

Если она собиралась сбежать, зачем бросилась спасать меня? Рисковала собой ради меня на болоте. Неужели только для вида? Неужели думала, что остальные повернут назад, если я погибну?

На плечо опустилась огромная ладонь, я поднял взгляд. На меня смотрел Слейт.

— Давай перекусим, — сказал он, но взгляд говорил, что он хочет о чем-то со мной поговорить. Я подчинился и последовал за ним с мостика.

— Слейт, пока приготовь кофе, я буду там через пару минут.

Я скрылся в каюте, схватил свежую форму, зашел в душ, быстро ополоснулся. Быстро вытерся, хотя тут одно название, натянул форму и ушел на кухню.

— Из тебя вышел бы хороший военный. Никогда не видел, чтобы переодевались так быстро, — широко улыбнулся Слейт и я понял, что тоже улыбаюсь. Этот человек мне нравится. Я ожидал, что он будет похож на Магнуса, но вместо буйной уверенности скандинавского друга Слейт излучал ауру спокойной уверенности.

— Я сделал бутерброды, хочу унести на мостик. Будешь? — спросил он, и я тут же взял один из небольшой стопки.

Желудок заурчал при одном виде еды. Я одним куском проглотил половину.

— Дин, у меня появилось чувство, что когда мы доберемся до места, нам придется сражаться. Я не знаю, может ли Мэй вызвать подкрепление, и вообще мы не знаем, на чьей она стороне.

Не доверяй ей!

— Бхлаты, — сказал я и меня затошнило от этого названия. — Должны быть они. Никого больше не осталось. Если она не с гибридами, а с Краски мы покончили, остаются только Бхлаты. Мы знали, что если у Дельтра получилось завербовать гибридов, то и Бхлаты тоже могли провернуть нечто подобное.

Карим рассказал нам об этой инопланетной расе многое, я даже пожалел, что он это сделал. Они перемещались от одной системы к другой, уничтожали жизни, использовали рабов для добычи полезных ископаемых, чтобы расширять свое царство террора. До сих пор они находились в сотнях световых лет от нашей солнечной системы и Альфа-Центавра. Карим заявил, что шансов, что когда-нибудь заглянут к нам мало, но раса людей, которым удалось отбиться от Краски, может заманить их в гости.

— Согласен. Просто хочу знать, на что ты готов пойти. Сможешь ли нажать на курок, если увидишь лицо Мэй в перекрестие прицела? — он говорил так тихо, что мне пришлось наклониться, чтобы расслышать его.

Лицо Джанин. Лицо Мэй. Смогу ли? Я кивнул, мол, конечно же, да, но ведь слова, это одно, а вот когда дойдет до дела, там будет совсем по другому.

— Хорошо. Что скажешь, если продолжим тренировки после сна? Я хочу сменить Мэри на мостике, вы сможете побыть вдвоем. — Он даже не выглядел уставшим, а я был готов заснуть прямо здесь.

— Спасибо, Слейт.

Он оставил меня сидеть в одиночестве, пару минут спустя рядом со мной села такая же уставшая Мэри.

— Давай немного поспим, малыш, — сказала она, обнимая меня. Я уткнулся носом ей в живот, она провела ладонью по моим все еще влажным волосам.

— Я люблю тебя, — сказал я приглушенным uniform голосом.

— Я тебя тоже люблю. Подумай о тех историях, что мы расскажем нашим детям.

Это был первый раз, когда она упомянула детей, до сих пор я даже не подозревал, что мы можем докатиться и до такого. Может, в нашем новом мире будет место для другой жизни.

Я выпрямился, потом наклонился к ней и поцеловал в губы.

— Нужно сделать пару селфи, иначе они ни за что нам не поверят.

Я грохнулся на мат, изображая противника в демонстрации Слейта.

— Теперь попробуй ты, — сказал он, жестом приглашая Ника выйти на ринг. Жилистый доктор подошел ко мне, изобразил низкий обманный удар, и тут же нанес удар кулаком. Я почти увернулся, избегая удара, последовал за ударом, в результате чего уронил Ника на мат и уперся коленом ему в грудь.

— Очень хорошо! — хлопнув в ладоши, сказал Слейт.

— Да уж, хорошо, — буркнул доктор, как всегда он был не многословен.

Я встал, протянул ему руку, но воспользоваться помощью доктор не спешил.

— Мне и впрямь нужно этому учиться? В смысле, я ведь целитель, а не охотник. — Ник потер ладонью грудь.

— Мы ведь не знаем, с чем столкнемся. Ник, ты ведь ни разу не рассказывал свою историю. Почему ты полетел с нами? — спросил Слейт, изрядно удивив доктора.

— Я ведь рассказывал. Нужен был доброволец, им оказался я.

— Мы это понимаем, — сказал я, искренне заинтересовавшись историей доктора.

Мы уселись на ящики, открыли бутылки с водой. Слейт бросил нам полотенца, я, поскольку был весь потным, накинул его на голову.

— Полагаю, к этому моменту меня привели многие жизненные решения. С чего хотите, чтобы я начал? — спросил он.

— У нас есть целых четверо суток, прежде, чем доберемся до места. Можешь вернуться так далеко, как только хочешь, — сказал Слейт и прислонился к стене. — Расскажи нам о своей жизни. Ну, знаешь... о том, что было до того.

Некоторым трудно вернуться к той жизни. Останавливаться на том, что было, потому что после События так много изменилось. У Ника был такой взгляд, что стало понятно: он не особо любит говорить о себе.

— Я всегда хотел помогать людям. Уже тогда, когда еще был маленьким ребенком. Если другие сторонились крови, меня она завораживала. Она течет внутри нас, но если просочится наружу в достаточном количестве, мы умираем. Для восьмилетнего странно. Мои вопросы часто заставляли родителей волноваться. Они были простыми людьми со Среднего Запада. Мать работала в банке неполный рабочий день, у отца была небольшая строительная компания. Помню тот день, когда он спросил меня, не хочу ли я возглавить его дело. Я сказал, что не могу, потому что собираюсь стать врачом. Он тогда расстроился, но ни разу не сказал мне, что разочарован моим решением. Они поддерживали меня, пока я подрабатывал на каникулах, берясь за любую работу в перерывах учебы, оплачивали львиную долю моего обучения.

Его взгляд был устремлен куда-то в дальний конец помещения. Никаких вопросов не нужно, чтобы понять, что его родители События не перенесли.

— Здорово, — сказал я. — Похоже на мою историю. В каком университете учился?

— В Стенфорде, медицинский факультет. После предмедицинской подготовки переехал в Калифорнию, чтобы там получить опыт, изменить свою жизнь. Так и вышло. Мне нравились пляжи, люди, но, в конце концов я заболел и вернулся стажироваться в Индиану. — Он сделал глоток воды, прежде, чем продолжить. — В итоге десять лет назад завербовался в армию.

— И что заставило? — заинтересовался Слейт.

— Девчонка... точнее, женщина, но разве в конце дня мы все не мальчики и девочки? — с мрачной улыбкой спросил Ник.

— Полагаю, да, — сказал я. — Особенно когда дело доходит до следования зову сердца.

— Мы отправились в Ирак. Были в разных местах, пока однажды ее не убил чертов террорист-смертник, причем до того, как я успел сказать ей, что люблю ее. — Доктор уставился в стену, как будто если посмотрит на кого-то из нас, это откроет шлюзы и он непременно зарыдает.

Слейт подошел к Нику и положил ему на плечо ладонь. Он не сказал ни слова, просто постоял так пару мгновений, а потом снова отошел к стене, где стоял до этого.

— Не то, чтобы это имело большое значение, когда всех нас похитили. Все встало с ног на

голову, а нам просто предстояло перевернуться вместе с миром, чтобы видеть происходящее в нужном ракурсе.

Интересный взгляд на вещи.

— Когда это было? — тихо спросил я.

— За два года до того, как они пришли. Я был разбит. Когда вернулся домой, я едва мог нормально функционировать. Ушел в запой, чуть не потерял работу. — Он замолчал, так прошло чуть меньше минуты. — Потом пришли они и все изменилось. Я был там, на верхних уровнях, вокруг умирали люди, дрались друг с другом, как дикие животные, загнанные в угол. Помог кому-то спасти жизнь, кто-то спас жизнь мне. Появилось стремление выжить и помочь выжить другим. Как будто мне нужна была встряска, чтобы стать снова самим собой. Как бы-то ни было, все, в конечном итоге, закончилось. Думаю, кто-то узнал о моих усилиях на двадцать шестом транспортнике, и меня завербовали в это дело.

Отличная история, я обнаружил, что этот и без того приветливый человек нравится мне гораздо больше из-за рассказанной истории.

— Не желаешь вернуться на ринг? — спросил он. — Я готов учиться драться. Спасибо, что заставил выговориться.

Мы вышли на импровизированный ринг, я немного размял затекшую спину. Встали в стойку.

— Бой! — скомандовал Слейт.

— Все на мостик, — разнесся по системе связи голос Слейта.

— Мэри, пора вставать, — сказал я и сбросил с себя одеяло, сел, коснулся босыми пятками холодного пола. Через несколько мгновений я был в форме, а самое главное, в носках.

— Еще пять минут, мам, — пробормотала Мэри все еще с закрытыми глазами.

— Увидимся на мостике, — сказал я, оставляя ее нежиться под одеялом, но включив свет в каюте. Старый добрый книжный трюк.

В коридоре встретил Ника, тот вышел из кухни. Он пожал плечами, отвечая на немой вопрос. Мы прошли на мостик.

— Что случилось? — спросил я. Клэр сидела у рулевой консоли, Слейт у консоли рядом с ней. Выражения их лиц были мрачными.

— Астероидное поле. Эта сука втянула нас прямо в него, — сказала Клэр.

Услышав, как Мэй назвали таким нехорошим словом, я чуть было не взвился, но тут же вспомнил о ее предательстве. Все еще цеплялся за проблеск надежды, что у нее есть какая-то веская причина для того, чтобы сделать, что сделала. Только вот чутье подсказывало обратное.

Корабль вышел из сверхсветового режима, звезды на обзорном экране стали нормальными, компьютер увеличил масштаб карты, где синим цветом были отмечены несколько особенно больших кусков породы.

— Выглядят достаточно безопасно, чтобы с легкостью их обойти, — сказал я, усаживаясь в капитанское кресло. — Давайте обойдем их.

Клэр дала компьютеру команду вычислить траекторию обхода каждого астероида. Поток синих линий покрыл весь наш обзорный экран.

— Она летит прямо на них, — заметил Слейт, встал, напряженно наблюдая за полетом корабля Мэй. — Должно быть, у нее появилось сильное желание умереть.

Мы были всего в дне пути от места, где висела космическая станция, о которой рассказал Карим. В какие игры играет Мэй?

Мы продолжали лететь, значок корабля Мэй моргал где-то в тысяче километрах позади нас. Ее корабль подлетел ужасно близко к одному из астероидов. Мы увидели, как она заметалась между скоплениями, а потом корабль направился напрямик к большому куску в несколько сотен метров в поперечнике. Значок корабля Мэй мигнул и исчез.

— Что, черт возьми, это было? — изумленно спросил я. — Она там под воздействием чего-то была?

Мне на плечо легла ладонь, я оглянулся, увидел Мэри, она стояла рядом со мной, одетая, с волосами, убранными в конский хвост. На лице отразилось беспокойство, я знал, что она тоже цепляется за идею, что Мэй до сих пор была на нашей стороне.

— Похоже на то, — сказала Клэр. — Система слежения на нашем корабле более продвинута. Помнишь устройство тех кораблей? Больше работают на датчике приближения а не точных расчетах. Должно быть, она не предвидела этого или решила, что сможет проскользнуть мимо.

— Продолжаем лететь, — сказал я и вытер ладонью лицо.

Меня захлестнуло желание на кого-нибудь накричать, но никто не сделал мне ничего плохого. Мэй была всему виновницей, и теперь она мертва, и я никогда не смогу спросить у нее, какова была ее правда. Я знал, что мы хотели помешать ей вступить в контакт с Бхлатами, но ощущение было, как будто меня вот-вот стошнит. Закрыв глаза только для того, чтобы даже в таком состоянии увидеть, как на экране все еще мигает значок ее корабля. Все это казалось каким-то нереальным. Но жизнь иногда преподносит и такое.

— Вышли из поля астероидов, — сказала Клэр. — Активирую привод.

А потом на мостике снова стало тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150263>